

Госпожа Фань с вызовом подняла брови:

— Образумится? Сяо хочет найти своего старшего брата, узнать, почему тот ушёл. Что в этом плохого? Ты просто боишься, что он узнает правду и отвернётся от тебя, как Мин?

Услышав это, Фань Цзэчэн, до этого спокойный, наконец дрогнул. В его глазах мелькнула опасная искра, и он медленно спросил:

— Откуда ты взяла эти слухи? Служанки болтали?

Госпожа Фань медленно покачала головой:

— Помнишь, как Жуань Чэнцзи пришёл к нам и при всех тебя допрашивал?

Фань Цзэчэн скривился:

— Помню. И что? Ты тоже поверила в его выдумки о том, что я из корысти убил человека? Ты же знаешь, что я не способен на такое.

Госпожа Фань снова покачала головой:

— Конечно, не ради денег.

Фань Цзэчэн уловил в её словах скрытый смысл, нахмурился, но смягчил тон, пытаясь успокоить:

— Я тогда счёл, что он, потеряв жену и сына, был не в себе, и позволил ему нести всякий вздор. Ты всегда была разумной, не слушай чужих сплетен и не возвращайся к этому.

Госпожа Фань усмехнулась:

— Чужих? Для тебя он чужой?

Фань Цзэчэн:

— Что ты хочешь сказать? Я знаю, что ты расстроена из-за Мина и Сяо, но я не буду обращать внимания на твои сегодняшние придирки. — Он повысил голос. — Эй, проводите госпожу в её комнату.

Услышав это, управляющий Лян сразу же вошёл с людьми, чтобы «проводить» госпожу Фань. Он думал, что она, будучи больной и слабой женщиной, не сможет сопротивляться.

Однако госпожа Фань с силой вырвалась из их рук и холодно приказала:

— Отпустите.

Взгляд её был твёрд, с оттенком гордости и даже угрозы.

Управляющий Лян замер. Он никогда не видел, чтобы госпожа, всегда покорная и мягкая, проявляла такую суровость.

Она с усмешкой посмотрела на Фань Цзэчэна:

— Ты думаешь, я придираюсь? А ты сам?

Кто-то не хочет быть благодарным за твою навязчивую помощь, и ты решаешь отомстить, погубив его невинного ребёнка, разрушив его семью?

Какая же ты мелкая, эгоистичная и жестокая личность.

Фань Цзэчэн понял, на что она намекает, и в ярости вскочил, называя её по имени:

— Цзи Юйцинь!

Цзи Юйцинь смотрела на него с улыбкой:

— Мой Мин уже пострадал из-за тебя, его светлое будущее разрушено. Сяо не должен повторить его судьбу. Ты сам навлек на себя беду, теперь расплачивайся.

Фань Цзэчэн, потеряв терпение, резко приказал:

— Эй, госпожа больна, уведите её. Впредь не выпускайте без надобности.

Это означало домашний арест.

Цзи Юйцинь не обратила на это внимания, лишь посмотрела на ясное небо за окном, которое постепенно окрашивалось в кровавые оттенки.

Раздался громкий крик:

— Господин, беда, пожар!

Фань Цзэчэн вскочил:

— Пожар? Что случилось?

— Это комната госпожи!

Он с болью посмотрел на Цзи Юйцинь:

— Что ты наделала? — Затем повернулся к слугам. — Быстро, тушите огонь!

Цзи Юйцинь спокойно поправила слегка растрепавшиеся волосы, улыбаясь. Фань Цзэчэн смотрел на свою жену, словно видел её впервые.

Что-то не так.

Фань Цзэчэн почувствовал неладное и закричал:

— Быстро, проверьте комнату молодого господина!

Отдав приказ, он всё же не успокоился и, толкнув вспотевшего управляющего Ляна, приказал:

— Идём, я сам пойду просить помощи у гостей.

Цзи Юйцинь смотрела, как они спешно уходят, и улыбалась, улыбалась прекрасно.

Она подошла к двери, оперлась на красную колонну и смотрела на огонь, поднимающийся к облакам, тихо шепча:

— Сяо, уходи и не возвращайся.

Расплата за твоего отца уже на пороге.

...

Несколько часов назад Фань Сяо вернулся в дом Фань. После того как они с А Цзю разошлись, он последовал за своей кормилицей, тётушкой Лю, в свою комнату.

Он спросил:

— Где мама?

Тётушка Лю замаялась, не желая отвечать. Фань Сяо, побывавший в мире боевых искусств, уже не был тем наивным юношей. Увидев её смущение, он сразу почувствовал неладное. Вернувшись в свою комнату и увидев «охранников», которых управляющий Лян расставил у его двери, он уже догадался, что происходит.

Его мать не болела — его отец хотел запереть его.

Поэтому он притворился послушным, вернулся в комнату, а затем, воспользовавшись моментом и навыками, освоенными у учителя, оглушил охранников и поспешил к матери.

— Мама!

Войдя в комнату, он почувствовал запах гари. Он последовал за запахом и увидел мать, стоящую у окна и держащую в руках полубогоревшее письмо.

Он снова испуганно позвал:

— Мама?

Цзи Юйцинь наконец очнулась и обняла своего сына.

Её первые слова были не о тоске или заботе, а о приказе:

— Уходи.

Фань Сяо не понимал:

— Мама, я только что вернулся, хочу побыть с тобой и отцом. Давайте вместе встретим Новый год...

Цзи Юйцинь с грустью погладила его по голове и мягко сказала:

— В доме Фань надвигается беда. Я только хочу, чтобы ты был в безопасности.

Она открыла ящик туалетного столика, вынула шпильку, повернула её в замке, и секретный отсек щёлкнул и открылся. Цзи Юйцинь достала оттуда пачку толстых банкнот и сунула их Фань Сяо.

— Ты всегда жил в роскоши, тратил деньги бездумно. Возьми эти деньги, трать экономно. Вот документы на землю, сейчас ею управляют другие. Когда всё уляжется, ты вырастешь, сможешь защитить себя, тогда и заберёшь.

Фань Сяо с неохотой взял пачку банкнот и широко раскрыл глаза:

— Мама, что происходит?

Увы, сколько он ни уговаривал, ни упрашивал, ни давил, в итоге так и не смог вытянуть из матери ни слова.

...

Позже в доме Фань начался хаос. Фань Сяо, знавший дом как свои пять пальцев, прокрался в комнату слуг, стащил грубую холщовую одежду, смешался с суетящейся толпой и воспользовался суматохой, чтобы улизнуть через заднюю дверь.

Огонь, взмывавший за его спиной к небу, вызывал у него тревогу. Он несколько раз оглядывался, но в итоге стиснул зубы и не повернул назад.

Его старший брат три года назад исчез, а теперь стал скрывающимся под маской убийцей.

Его отец, не разобравшись, сразу же запер его.

Его мать сказала, что дому Фань грозит беда, и велела ему бежать, для чего даже подожгла дом.

Он чувствовал, что оказался в центре огромного заговора, но его самые близкие люди исключили его из него.

Они хотят защитить меня!

Так думал Фань Сяо.

Но он не мог просто сидеть сложа руки. Ему нужна была помощь.

Если он сам ничего не может, то нужно найти союзников... например, своего учителя!

Но учитель всегда был неуловимым, где его искать?

Ах да, учителя нет... но есть те двое!

Фань Сяо огляделся за стеной дома Фань.

Уезд Ланьпин не такой уж большой, если их нет в доме Фань, куда они могли пойти?

— Мяу~ Мяу~

Фань Сяо: «???»

Этот звук?

Фань Сяо отколол кусок кирпича от клумбы и, насторожившись, двинулся к источнику звука.

Поднял кирпич и ударил.

— Попался!

Ты, мелкий обманщик!

Ещё и кота изображаешь!

Кошки такие строптивые, а у меня и съестного-то при себе нет, с чего бы им ко мне подходить?

— Ой!

Фань Сяо: «Эй, голос какой-то знакомый?»

Кто-то, потирая голову, спросил глуховато:

— Это молодой господин Фань?

Фань Сяо:

— ?

Он внимательно посмотрел.

— Ты... а, тот трус из Школы Бэйван!

Чжан Шигэ, сидевший за кустами: «...»

Он потер ушибленную голову и неуверенно улыбнулся:

— Зови меня старшим братом Чжаном.

Фань Сяо:

— Зачем ты пришёл? Сначала скажи, тогда ваш старший брат согласился отпустить нас, если вы передумаете — это будет позор!

Зачем Школа Бэйван нас преследует?

Чжан Шигэ:

— Не волнуйся, молодой господин Фань, я не за этим. Меня попросили сначала забрать тебя и временно защитить.

Фань Сяо:

— Защитить? От кого?

<http://bllate.org/book/16258/1462815>